

Любой “честный” релятивист-манипулятор рискует повстречаться с другим манипулятором. Их словесный поединок превратится в демагогию, казуистику, “спор о словах” (а “истина” вообще обесценится). Единственный достойный выход из спора с манипулятором — это, как известно, разоблачение не аргументов собеседника, а самого акта манипуляции. Именно описанию одного из многих средств словесного манипулирования и была посвящена данная статья.

Е.А. Меламедова

ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ АВТОРА В НАУЧНОЙ ГУМАНИТАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Самарский государственный педагогический университет

Вслед за Ю.Н. Карауловым мы понимаем под языковой личностью “совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)”. [Караулов, С.3] Исходя из этого, под языковой личностью автора мы понимаем его речевую индивидуальность, авторский стиль, который делает его произведения особенными.

Традиционно вопрос об индивидуальности речи автора связывают с художественной литературой. Что касается авторской речевой индивидуальности в научном стиле, то это качество научной речи рассматривается лингвистами как нечто, не имеющее существенного значения, необязательное и вообще несвойственное научному стилю. [Терешкина, С.103]. Однако в последнее время в научном стиле отмечено влияние экстралингвистических факторов, которые отражают личность создателя того или иного труда.

В любом научном произведении можно выделить факультативные затекстовые или паратекстовые элементы, к которым относятся предисловие автора или другого человека к книге, эпиграф, посвящение, слова благодарности, послесловие, комментарии. Личность автора проявляется именно в наличии этих элементов.

Остановимся подробнее на авторском предисловии, а именно на авторском выражении благодарности (acknowledgements), и на посвящении.

Согласно теории речевых актов, авторское выражение благодарности можно рассматривать как “реакцию субъекта на вербальную или невербальную деятельность собеседника” [Дж.Серль, С. 185], т.е. реакцию автора на совершенное положительное для него действие.

По мнению В.Н. Гридина, мотивы деятельности человека всегда окрашены той или иной эмоцией. Связь глубинных процессов эмоционального состояния человека с организацией его речи выразил В.С. Старинец. Для характеристики эмоций он вводит, в частности, понятие глубины эмоций, которые определяются количеством связей с элементами поведения. [Гридин, С. 59-60]

С необходимостью должны существовать и некоторые формы репрезентации эмоционально окрашенного мотива. Одной из таких форм является экспрессивная лексика, соответствующая данной эмоции. Эмоциональность речи, включая и ее лексическую сторону, т.е. употребление экспрессивно-эмоциональных слов, зависит от многих факторов, действующих как на уровне формирования речевой интенции, так и на уровне ее реализации.

Исходя из того, что acknowledgements представляют собой речевой жанр благодарности, основные языковые средства, присущие авторскому выражению благодарности как типу текста – слова с положительной коннотацией.

В этом случае можно говорить об определенной коммуникативной стратегии автора: каждое высказывание, как и их последовательность, выполняет определенную функцию и преследует конкретные цели, в связи с чем говорящим выбираются языковые средства, которые оптимально соответствуют имеющимся целям. [Макаров, С.193] Поскольку в данном случае автор руководствуется стратегией позитивной вежливости, то и языковые средства подобраны соответствующие:

1) глаголы положительной оценки: I am indebted, I thank, I single out,

2) прилагательные положительной оценки: generous, profoundest, dear, patient, incomparable, sincere, lasting

3) наречия с функцией усиления значения: especially, uniformly, kindly, deeply, variously, graciously, endlessly.

Кроме того, поскольку такие тексты являются отражением личности автора произведения, они могут содержать различные стилистические средства, цель которых – привлечь внимание читателя к своей работе. Среди наиболее часто употребляемых стилистических приемов можно выделить эпитеты, аллюзии, метафоры, риторические вопросы, сравнения, параллельные конструкции, повторы, метонимии.

В данной статье мы рассматриваем авторские предисловия автора научно-популярных произведений Билла Брайсона. Его стиль отличается большим разнообразием форм выражения благодарности, наличием описания процесса создания книги и воспоминаний о своих коллегах и учителях. Некоторые фразы окрашены юмористической

тональностью, например: “Goodness knows how many other inky embarrassments may lurk in these pages yet”; “I am especially indebted to the following, who showed the most heroic reserves of patience”; “I am indebted to my long-suffering wife and children for so sportingly letting me drag them into all this”. Многие англоязычные авторы включают в список людей, которых они хотели бы упомянуть на страницах предисловия, родных и близких, и даже домашних любимцев.

“I must single out my mother, Mary Bryson for providing a constant stream of clippings and other material” (B. Bryson)

Другим важным элементом любого произведения, представляющим собой косвенное выражение благодарности, является посвящение, которое обычно или вынесено на отдельную страницу, или просто графически отделено от предисловия автора. В посвящении обычно упоминаются один или два человека, которые, может, и не принимали участия в создании книги, но автор захотел их упомянуть и посвятить им свою работу. Чаще всего это жена, дети, умершие родители, наставники.

Варианты месторасположения авторского предисловия, выражения благодарности и посвящения представлены в следующей таблице:

Таблица 1

Посвящение	<i>Содержание</i>	Предисловие со словами благодарности	
Посвящение	Слова благодарности	Содержание	
Посвящение	Содержание	Слова благодарности	Предисловие

В работах российских авторов слова благодарности, как правило, включаются в предисловие, а посвящение находится на одной странице с предисловием в правом верхнем углу.

Еще один аспект языковой личности автора, это фактор адресата в научной прозе. Л.В.Славгородская считает, что речевое произведение выполняет свою коммуникативную задачу лишь в том случае, когда содержащаяся в нем информация адекватно воспринимается соответствующим реципиентом. А потому говорящий, если он хочет быть правильно понятым, обычно в той или иной мере ориентируется на определенного адресата речи как в отборе языкового материала, так и в построении речи. В письменной книжной речи нет конкретного адресата – им может оказаться любой. Но автор – конкретный живой человек. Он должен как-то себе представлять своего потенциального читателя, должен знать, для кого пишет. [Славгородская, С.93-95]

В силу своей функциональной направленности научная проза не может не ориентироваться на читательскую аудиторию. Ибо, публикуя результаты своих исследований, ученый не просто сообщает другим определенную информацию, но и рассчитывает на какой-то отклик, претендует на то, чтобы его данные и выводы были учтены в других работах, вступает в полемику, хочет добиться признания.

В этом проявляется полилогичность любого произведения, поскольку, работая над статьей или книгой, ученый советуется с коллегами, делится своими мыслями, обсуждает те или иные вопросы.

В предисловии авторов книги “Метафоры, которыми мы живем” Дж. Лакоффа и М. Джонсона (в русском переводе) можно выделить фразу, указывающую на готовность авторов вступить в полемику:

“Мы также очень обязаны современным ученым, разработавшим в мельчайших деталях философские **идеи, против которых мы выступаем**. Именно их уточнения традиционных философских понятий позволили нам увидеть, **где мы не согласны с традицией**, а где сохраняем ее элементы”.

О том, как сложно отстоять свою правоту, сохранить индивидуальность при выдвижении новой идеи, читатель узнает из предисловия А.В. Оляничка “Презентационная теория дискурса”:

“Трудно подобрать подходящие ярлыки для настроения, которое испытывает тот, кто выдвигает некоторую систему воззрений **с надеждой вытребовать (или выпросить?) у коллег право на ее существование**. **Сомнение и надежда, вера и неверие в свою правоту** – вот точное содержание эмоций, которые сопровождали автора предлагаемой монографии на протяжении всех лет ее создания”.

В.И. Карасик начинает предисловие к монографии М.Л. Макарова “Основы теории дискурса” с ответа на вопрос воображаемых читателей, являясь и читателем, и коллегой, и в какой-то мере наставником:

“Чего обычно ждет читатель от книги, посвященным основам теории той или иной области знания?”

Как замечает Л.В. Славгородская, научное общение осуществляется, как правило, между людьми, обладающими общей сферой знаний и представлений. Сфера эта создает как бы единый контекст, с которым в какой-то мере соотнесено каждое речевое произведение, и которое полагается известным адресату. Поэтому автор научного текста обычно представляет своего будущего читателя как человека, достаточно хорошо знакомого с данной областью науки и хорошо владеющего принятой в ней системе знаков. В том диалоге, который развертывается между автором и реципиентом в процессе восприятия текста, между партнерами не возникает дистанции ни в плане владения языком, ни в сумме предварительных “знаний о мире”: уче-

ный вправе рассчитывать на читателя, горизонт которого максимально близок к его собственному. [Славгородская, С.96]

Термин “горизонт”, которым оперирует Л.В.Славгородская, составляется из общих денотативных знаний и соответствующего владения языком, являющихся исходными моментами эффективной коммуникации. Горизонт определяет не только круг возможностей собственного речетворчества, но и правильное прогнозирование реакций собеседника, которое возникает на пересечении двух горизонтов. [Там же, С. 95]

Вместе с тем, Л.В.Славгородская отмечает, что в некоторых случаях авторы намечают для читателя некую позицию, с которой он, в их представлении, должен воспринимать сообщаемую информацию. Благодаря этому читатель становится “действующим лицом” авторского изложения.

Вышесказанное справедливо к работам, ориентированным на узкий круг читателей определенной профессии. Ведь как бы то ни было, при такой постановке проблемы не избежать большого количества терминов и специальной лексики. Если же ученый рассчитывает на более широкую аудиторию, его язык должен быть максимально простым. И наоборот, если книга написана доступным языком, ее прочтет большее количество человек.

В российских изданиях научного и научно-популярного характера принято составлять аннотацию к работе, посещая ее на обратной стороне листа с заглавием книги. При помощи аннотаций автор или редактор сразу определяет круг читателей, которых может заинтересовать данная работа: “Адресуется студентам, аспирантам, специалистам в области...”, “Издание предназначается для широкого круга специалистов, интересующихся...”. “Рекомендуется в качестве учебного пособия для...”

В итоге можно отметить, что личность автора проявляется как в художественной, так и в научной литературе посредством затекстовых элементов, а также посредством определенной позиции для читателя, выбранной автором.

Библиографический список

1. Гридин В.Н. К проблеме роли мотивации в порождении речевого высказывания // Проблемы психолингвистики. М., 1975.
2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М: Наука, 1989.
3. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М: ИТДГК “Гнозис”, 2003.
4. Серль Дж. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. № 17, 1986.
5. Славгородская Л.В. О функции адресата в научной прозе // Лингвистические особенности научного текста. М: Наука, 1981.
6. Терешкина Р.К. К вопросу об авторской индивидуальности в научных текстах // Лингвистические особенности научного текста. М: Наука, 1981.